

Время пролетело быстро, и вскоре настало шестнадцатое июля.

Браку Ху Цяна, помимо семьи Ху, больше всего радовался У Чжу: по его мнению, чем меньше в деревне холостых мужчин, тем меньше у него конкурентов.

Иногда Тан Фэну очень хотелось разбить его голову и посмотреть, что там внутри!

Амо Вэнь Цина давно сказал, что гер его семьи не выйдет замуж ни за кого, кроме мужчины из богатой и знатной семьи, а сын не женится ни на ком, кроме гера из ученой семьи. Ни одна семья в их деревне не подходила под его критерии. Следовательно, Вэнь Цин определенно не вступит в брак с кем-то из деревни, но У Чжу по-прежнему считает всех неженатых мужчин соринкой в глазу. Ну в самом деле, что у него в голове?

Ху Цян был одет в красный наряд жениха, что делало его высокое и крепкое тело ещё более впечатляющим. Пока он не открывал рот, у Тан Фэна даже возникало чувство, что он – серьезный и ответственный человек.

— Скажи мне, если я сейчас вдруг уйду, меня убьют?

Уйдет? Ну уж нет, это невозможно! У Чжу забеспокоился и поспешно сказал:

— Тебя не просто убьют! Вместо этого тебя изобьют до смерти, вернут с того света, а затем снова забьют! — Если этот Ху Цян сейчас сбежит, то его брак будет сорван. Тогда он снова будет его конкурентом!

По спине Ху Цяна побежали мурашки, когда он представил эту сцену.

— Эй, зачем ты так меня пугаешь! Я же так добр ко всем! Они со мной так не поступят.

У Чжу нахмурился.

— Подумай сам, вот гер с нетерпением ждал того момента, когда выйдет замуж, но его жених в этот день внезапно сбежал! Ты просто опозоришь этого гера и заставишь его столкнуться с огромным беспорядком, и кто ты после этого? Как по-твоему, забьют тебя до смерти или нет? Если бы это был я, то точно прибил бы!

— Что ты имеешь в виду? Хочешь избить меня?! Ты, парень, воспользовался мной?! — Ху Цян тоже не дурак, он сразу понял, о чем думает этот парень. Он поднял руку и звучно треснул У Чжу.

Тан Фэн покачал головой. Этот дурак Ху Цян уже почти женился, так почему всё ещё ведет себя вот так? Похоже, Ху Амо очень хорошо понимает своего сына, раз нашел для него такого

фулана. Тот определенно сможет вправить ему мозги и заставит перестать думать о Вэнь Цине. Это неплохо.

Поскольку гер был из города, Ху Цяну пришлось поехать туда, чтобы забрать его и привезти в деревню Сяо Циншань. Дорога туда было оживленной, а обратно – ещё веселее, потому что присоединились много родственников гера с подарками.

Все давно были на ногах, занятые тем и этим, но всё равно оставались в приподнятом настроении. Это свадьба с городским человеком! Знаете, в их деревне давно не случилось такого события.

Фулан У Чжуна в семье У теперь уже не являлся центром всеобщего интереса, как раньше. Он же из деревни Нюшань, а деревня Нюшань богата. С тех пор, как он приехал, к нему подходили поболтать многие геры и Амо из деревни. Все готовы были сблизиться с ним, думая о том, смогут ли они устроить удачный брак какому-либо члену своей семьи.

— Я думаю, он хорош. Посмотри на фигуру твоего нового фулана. Он выглядит таким хрупким и нежным!

Лицо Ху Цяна покраснело от смущения. Он потёр затылок и невинно улыбнулся. Он действительно не ожидал, что фулан, которого нашел для него Амо, на самом деле был из города, и он к тому же выглядел совсем не плохо.

— Эй, ты же просто съездил забрать жениха, почему твой характер вдруг стал таким хорошим?

— О чем ты говоришь! Сегодня я буду с тобой пить до тех пор, пока ты не забудешь, как говорить! — Дразнилки У Чжу вконец рассердили Ху Цяна.

— Ба, чего мне бояться? Сегодня же не моя свадьба. Вот будет умора, если ты упьешься вусмерть, даже не дойдя до спальни! — У Чжу, как ни в чём не бывало, продолжал веселиться.

— Тан Фэн, давай заставим его напиться!

Тан Фэн не хотел с ними возиться. Он очень устал после целого дня беготни. Кроме того, Линь Юй из-за своего большого срока сегодня не пришел. Тан Фэну скоро придется вернуться домой, чтобы сопровождать его.

Линь Юй и Тан Амо дома делали небольшую переноску, в которой можно будет носить ребенка

на своём теле.

— Когда я родил А Фэна, в семье уже не было старших. Его отец (отец Тан) хотел помочь, но он постоянно делал всё криво, поэтому мне, по сути, приходилось делать всё за него. Вот как с этой перевязью, я чуть не сломал себе спину, пока не сделал нормальную!

Когда Тан Амо вспоминает об этом сейчас, кажется, будто это было только вчера.

Линь Юй ножницами обрезал лишнюю нить. По его лицу было видно, насколько он впечатлён рассказом Тан Амо:

— Нелегко воспитывать детей.

Тан Амо хлопнул себя по бедру:

— Ну! Особенно когда его отец уходил на работу. Боже мой, он уставал, и я тоже. Но этот мужчина говорил: «ты же просто присматриваешь за ребенком, от чего тут уставать?». Я даже сейчас злюсь, стоит только вспомнить!

Линь Юй в своё время практически вырастил Линь Вэня, поэтому он знал, насколько это сложно. Он на семь-восемь лет старше Линь Вэня, поэтому, когда тот был ребенком, Линь Юй часто помогал присматривать и заботиться о нём, начиная с полугодовалого возраста, что было обычным делом в фермерских семьях.

— Из-за чего ты злишься?

Тан Фэн услышал последние слова Тан Амо, когда входил в главную комнату.

— Неужели банкет закончился так рано? — Линь Юй пересел в сторону, оставив место Тан Фэну.

— Там становится слишком шумно. Я немного устал после похода в город и обратно, поэтому ушел первым.

— А где твой отец? — спросил Тан Амо.

— Он болтал с дядей Ху, когда я уходил. Думаю, он скоро вернется. Что вы делаете? — навстречу поинтересовался Тан Фэн, потянув наполовину готовую перевязь.

— Это будет слинг-шарф, чтобы носить Доу Доу на себе. В будущем тебе стоит как можно чаще брать это на себя. Не заставляй всё время носить ребенка только своего фулана, — Тан Амо

воспользовался возможностью, чтобы привить Тан Фэну правильное отношение к воспитанию ребенка.

Неожиданно Тан Фэн не стал сопротивляться, а вместо этого указал на ремешок, который делал Линь Юй, и сказал:

— Хорошо. Мне нравится этот цвет.

Тан Амо поднял брови:

— Если тебе это нравится, я сделаю для тебя ещё парочку.

Наконец-то мужчины смогут узнать, легка ли работа по воспитанию детей!

Отец Тан и отец Ху вместе счастливо курили табак.

— Вообще-то раньше я думал, что твой А Фэн выйдет замуж последним. А вот, гляди как оказалось. У тебя вот-вот родится внук, а мой сын только женится.

Тан Фэн раньше был слишком слаб, чтобы на него хоть кто-то взглянул, но теперь он ученый, врач и отец.

Отец Ху был очень эмоционален.

Отец Тан ответил с гордостью в голосе:

— Ты не узнаешь, чем закончится жизнь, пока не проживешь её. Но ты тоже неплох. По крайней мере, у тебя ситуация лучше, чем в семье Лао У. Ха, помнишь, как он бил себя в грудь и кричал, что будет первым, кто станет дедушкой!

— Что это вы говорите обо мне?

Стоило упомянуть человека - и вот он тут. Отец У уселся рядом с ними с сигаретой во рту.

— Вспоминаем, как ты бил себя в грудь и говорил, что у тебя первого появятся внуки, — усмехнулся отец Ху.

— Конечно, а кто не хотел быть первым. Наша семья просто немного упустила время. Но ты не

расслабляйся. Мой фулан уже выбрал гера. Когда придет время, хе-хе... Давай сравним, у кого будет больше внуков!

Отец У очень не любит сдаваться. Пусть то, что он сказал раньше, не сбылось, но теперь он начал новый раунд.

... У Чжу, который пытался перепить Ху Цяна, ещё не знал, что его ждёт в ближайшем будущем...

Несколько дней спустя Тан Фэн вернулся с медицинского вызова и в очередной раз увидел Ху Амо, Тан Амо и У Амо, которые последние несколько дней постоянно собирались вместе и что-то обсуждали в главной комнате.

Был уже полдень, делать было нечего. Линь Юй лежал на циновке, наслаждаясь прохладой.

Вымыв руки, Тан Фэн открыл дверь, достал из шкафа большой веер из листьев рогоза и сел у кровати, обмахивая Линь Юя.

— О чём там говорят Амо? Они втроем уже несколько дней о чём-то секретничают.

Линь Юй немного передвинулся: место, где он лежал, уже нагрелось.

— О, знаешь, У Амо нашел какого-то подходящего гера для У Чжу и думает поехать просить его семью о браке. Он просто не может решить, стоит ли говорить об этом У Чжу.

Тан Фэн поджал губы и улыбнулся, мысли в его голове начали летать быстрее.

— Из какой он деревни?

— Деревня Суншань.

Тан Фэн кивнул: всё понятно.

— Иди спать, я тебя пообмахиваю.

Линь Юй уже был довольно сонным. Услышав слова Тан Фэна, он небрежно кивнул и погрузился в глубокий сон.

Тан Фэн опустил голову и поцеловал его в лицо, затем приложил ухо к большому животу и прислушался. Внезапно Линь Юй глухо фыркнул. Тан Фэн прижался чуть ближе и наконец услышал это: Сяо Доу Доу двинулся, непонятно только, ручкой или ножкой.

— Ты уже такой сильный. Когда ты появишься, я сделаю всё, что ты захочешь. А сейчас успокойся, твой Амо спит.

Тан Фэну было всё равно, понимает его Сяо Доу Доу или нет, он просто продолжал говорить, что заставило Линь Юя беспомощно открыть глаза.

Ребенок беспокойный, но пока что больше не двигался.

— Учитель!

После уроков Тан Фэн собирался пойти домой, когда его позвали.

— Чжоу Вэнь, в чем дело?

Чжоу Вэнь уже несколько дней как перешел в класс Тан Фэна. Он умный и рассудительный ребенок, и Тан Фэну он очень нравится.

— То, что вы только что сказали: не делай другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе. Означает ли это, что не нужно применять силу к другим, если не хочешь испытать то же самое на себе?

Тан Фэн действительно не ожидал, что Чжоу Вэнь запомнит это высказывание, случайно произнесенное им во время урока.

— Да, это сказал человек по имени Конфуций. Ты очень хорошо понял смысл. Что ты хочешь узнать?

На лице Чжоу Вэня отразилось замешательство.

— Учитель, а если я вижу, как кто-то насильно навязывает другому то, чего тот человек не хочет, что мне делать?

Тан Фэн на мгновение удивился, затем улыбнулся и сказал:

— Если хочешь, мы можем поговорить об этом, пока будем идти домой.

В школе много любопытных детей, которые любят посплетничать, поэтому лучше быть осторожным. Хоть Тан Фэн и не знал, что именно видел Чжоу Вэнь, но поскольку это был вопрос ученика, как учитель он, естественно, был готов прояснить его сомнения.

— Хорошо.

Чжоу Вэнь послушно последовал за Тан Фэном к семье Тан.

<http://bllate.org/book/16055/1434488>